

В прошлом году Лев Славин напечатал повесть «Мои земляки». Она привлекла внимание читателей свежестью и глубиной и обрисовке советских бойцов, защитников города Ленина. Автор повести интересовался в теме войны прежде всего советские люди, их характеры — мужественные, благородные, способные выдержать страшные испытания войны...

По этой повести лауреат Сталинской премии Е. Габрилович написал сценарий; лауреат Сталинской премии режиссёр Л. Луков в содружестве с оператором орденоносцем А. Гинцбургом, художником В. Каплунским и композитором Н. Богословским поставил фильм.

Авторы фильма подошли к своей задаче вдумчиво и серьёзно. Им удалось показать на экране не только события, изображённые в повести Л. Славина, но и то неупомянутое, лирическое начало, которым она покорила читателей.

В центре фильма — два героя, два русских молодых рабочих: Аркадий Дзюбин из Одессы и уральец Саша Свинцов. Крепкая фронтовая дружба связала этих людей. Разные по темпераменту и привычкам, они сошлись в одном: в ненависти к врагу, в благородном патристическом мужестве, в традиционной братской заботе русского солдата о товарище по оружию.

Выросший в шумном приморском городе, Аркадий раскрыт в фильме, как «душа общества», остряк и «задира», не унывающий в любой обстановке. Сухощавый, мускулистый, с умным, волевым лицом и хитрыми, несбывшимися глазами, точный в движениях, с быстрой и резкой мыслью, Аркадий Дзюбин воссоздан артистом Бернесом шуточно и правдиво.

Зритель помнит М. Бернеса по картинам «Истребители» — в роли Кожухарова, «Человек с ружьём» — в роли Кости Жигулева, «Большая жизнь» — в роли инженера Петухова. Песенки Бернеса из этих фильмов («Тучи над городом встали», «Любимый город» и др.) прочно вошли в широкий обиход. В своей новой роли арт. Бернес вновь утверждает себя, как актер хорошего класса. Две его новые песни — шуточная песенка о Косте и грустная «Темная ночь», особенно последняя, несомненно, будут хорошо приняты зрителем.

Саша Свинцов — юдкая противоположность Аркадию. Это — добродушный парень, флегматичный и застенчивый, с медлительной речью. Артист Андреев, знакомый зрителю по ролям Довбин из «Богдана Хмельницкого», Назара из «Трактористов», Балуда из «Большой жизни» создал обаятельный образ «Сашки с Уралмаша», как его называют Аркадий.

Дружба двух бойцов — не односторонняя дружба людей с разным уровнем развития и сходными характерами. Она своеобразна: смешник Дзюбин не может дружить, как дружит Саша. Во всём, даже в самом страшном, Аркадий находит смешное или способное стать смешным. После тяжёлого боя красноармейцы отдыхают в блиндаже, а неутомимый Дзюбин в кругу бойцов поёживается над Сашей, рассказывая о нём очередной фронтальной анекдот. Сашу это не обижает: он знает характер Дзюбина и не мешает ему забавлять бойцов.

В ряде эпизодов зритель становится свидетелем отваги, воинской хитрости друзей и их сотоварищей. Ни ловкий маневр врага с ганком десантом автоматчиков, ни исландские атаки немцев не в состоянии сломить воинское упорство русских людей, защищающих свою землю. Однако сила картины не в батальных сценах. Для всех картин реж. Л. Лукова характерна прежде всего задумчивая теплота в раскрытии человеческих образов, в показе судьбы героев. Так было в «Пархоменко», в «Большой жизни». И в «Двух бойцах» самое

интересное — это образы русских бойцов Аркадия и Сашки, их неразрывная дружба. Благодаря отличной работе режиссёра и актёров тема боевой солдатской дружбы, тема взаимопомощи в бою нашла в фильме «Два бойца» свежее и трогательное выражение.

Товарищ — в опасности. Саша, не щадя своей жизни, спасает друга. Дзюбин в свою очередь рискует жизнью, чтобы достать для раненого друга флягу с водой. Испытания войны укрепляют их дружбу, режиссёр и актёры показывают это в фильме убедительно и правдиво.

Но вот их дружба проходит новую проверку, не менее сложную и тонкую, чем проверка боем... Саша встречает в осаждённом городе девушку Тасю. Со всей глубиной своей цельной натуры он сразу же влюбляется в неё. Это — скрытная, застенчивая и сильная любовь, о которой не говорят ни девушке, ни другу. Такая любовь не терпит грубого слова и тем более насмешки... Друзья попадают в Ленинград и заходят к Тасе. От Аркадия не укрылись чувства друга, и он помогает ему, как может. В этих сценах много смешного и трогательного: во время воздушной тревоги, когда неразговорчивый Саша предпочитает уединение, Аркадий рассказывает Тасе много милых нелепостей о красоте души влюблённого в неё «Сашки с Уралмаша». По дороге на передовую линию на крыше трамвая в дождливую тёмную ночь Саша признаётся Дзюбину в своей любви к оставленной в городе девушке. В этой сцене арт. В. Андрееву удалось особенно задумчиво раскрыть благородство и чистоту любви Свинцова, непосредственность его души, трогательную доверчивость его цельной натуры.

Тем острее воспринимается последующая сцена ссоры между Аркадием и Сашей. Действие переносится в блиндаж, где после недавнего боя стонут раненные и сумрачно молчат здоровые. Чтобы различить товарищей, Аркадий, вслед за шутовской «одеждкой» песенкой насмешливо рассказывает историю Сашкиной любви... Этого испытания дружба не выдерживает. Друзья впервые по-настоящему ссорятся. Саша уходит из пулемётного расчёта Дзюбина, и кажется, уже ничто не в силах скрепить эту дружбу вновь. Но — снова бой, снова люди проперяются страданием и кровью битвы. Саша ранен. Он попадает в госпиталь. Некупая свою вину, Аркадий пишет от имени друга письма Тасе, укрепляя в ней чувство привязанности к Саше. Последний узнаёт об этом в день возвращения из города в свою часть, встретившись с девушкой на улице. Так посетанавливается доверие Сашки к Аркадию. Это делает волевым и сильным заключительный эпизод фильма — встречу друзей в бою, когда Саша снова спасает своего друга. Он несёт раненого Дзюбина на руках. Они видят отступающих немцев, видят советских бойцов, громящих врага, и Аркадий, почти теряя сознание, успевает сказать последнюю несильную реплику: «Не дожидусь эти жабы, чтобы Аркадий Дзюбин умер».

Зритель к концу фильма успевает полюбить обоих друзей — Сашу и Аркадия, их боевых товарищей, мужественных и благородных русских людей, защитников «большого города».

Наименее удачны в фильме ленинградские эпизоды. В частности, образ Таси в исполнении артистки В. Шершовой несколько однообразен. Но в целом фильм «Два бойца» — глубоко-идейный и художественно значительный. Он воплотил живой теплотой человеческих образов, высоким уровнем режиссёрской работы. Перед нами, безусловно, значительное явление нашей художественной кинематографии. Это заслуга не только постановщика и актёров, но и оператора, художника и композитора, вложивших в свою работу немало выдумки и темперамента.

Дм. ЕРЕМИН.

* Новый художественный фильм производства Ташкентской киностудии, 1943 г.